

ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И РАЗРАБОТАННОСТИ ВОЙСКОВОЙ ПРАКТИКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В СИТУАЦИЯХ РИСКА

УДК 378.02

Дашков Павел Петрович

Командующий Северо-Западным округом войск национальной гвардии Российской Федерации
Северо-Западный округ войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
nio@spvi.ru

Для цитирования:

Дашков П.П. Историко-педагогический анализ состояния и разработанности войсковой практики принятия решений в ситуациях риска // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 4 (9). С. 20–25. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2019/12/006.pdf>

Аннотация. В статье проводится историко-педагогический анализ состояния и разработанности войсковой практики принятия решений и организации деятельности военнослужащих в ситуациях повышенного риска, обосновывается актуальность использования исторического опыта для совершенствования процесса профессиональной подготовки в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: исторический опыт, войсковая практика, педагогическая система, воспитание мужества, защита Отечества, решительность, инициативность, самостоятельность в принятии решений, экстремальные ситуации, ситуации риска.

*Бывают роковые минуты в жизни государства,
когда надлежит избирать между целостью теории
и целостью Отечества.*

П.А. Столыпин

Трудно об этом говорить, но необходимо, чтобы лучше понять исследуемую проблему. После распада СССР (а люди уже привыкли к термину «развала СССР») началась эпоха бесконечных реформ во всех сферах жизнедеятельности Российской Федерации. В полной мере это характерно для Вооруженных Сил и других силовых структур, где перестраивается организационная структура, сокращается численность личного состава, происходит не только модернизация военной техники и вооружения, но и появление новых и новейших её образцов, чем не на шутку встревожен Запад, который балансирует на грани большой войны.

Не остались без внимания и внутренние войска России. Они преобразованы в Росгвардию Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 «Вопросы Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации», что ставит перед военными институтами Росгвардии многие и весьма важные задачи по разработке программных и учебно-методических материалов, необходимых для качественной подготовки будущих офицеров новой силовой структуры.

Общество постепенно осознает (после «лихих» 90-х прошлого века), что только могущественное государство может противостоять (внешним и внутренним) попыткам враждебных сил ограничить или даже разрушить суверенитет России. Политика, основанная на антинациональных компонентах, проводится в интересах чуждых для Российской Федерации.

Эту историческую истину российское общество в полной мере осознало только спустя чет-

верть века после распада СССР, на развалинах которого современная Россия вынуждена заново утверждать себя в качестве конкурентоспособной державы.

Порождение внутренних антиобщественных сил в СССР было спланировано ещё в ходе Второй мировой войны аналитиками США в строго засекреченном документе и одобрено Сенатом. Здесь уместно напомнить об этом зловещим плане, который удалось осуществить США, которые в настоящее время считают Россию своим врагом № 1 (как и Украина). Об этом наши курсанты должны знать и делать соответствующие патриотические выводы, готовясь стать защитниками Отечества.

«Шило в мешке не утаишь». Глубоко засекреченный документ в своё время стал достоянием гласности. Стал известен и его автор Ален Даллес – директор ЦРУ в 1953–1961 гг., идеолог холодной войны, ещё в далекие годы 1942–1945 гг. руководитель политической разведки США дал детальную характеристику действиям США сразу после окончания Второй мировой войны:

«Окончится война, все как-то утрясется, устроится. И мы бросим всё, что имеем, все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв Хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России.

Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьём у них охоту заниматься изображением реальности, исследовани-

ем тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино – все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства, – словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим Хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, их беспринципности. Бюрократизм, волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут обесцениваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражда народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем отрывать духовные корни, опошлять и унижать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем бороться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать её. Мы сделаем из них отступников, пошляков, космополитов. Вот так мы это сделаем. А. Даллес. 1945».

Происходившие в недалеком прошлом процессы развала в России во всех сферах: в экономике, политике, в социальной сфере и т.п., затронули и Вооруженные Силы, и иные силовые структуры, что привело к разрушению педагогической системы и росту духовной деградации. Моральный дух защитников Отечества был катастрофически ослаблен. Молодежь не хотела служить в армии, укрывалась от призывных повесток Военкоматов, махровым цветом проявилась «дедовщина», личный состав голодал. В результате череды непродуманных, не просчитанных решений (реформ), заместители командиров частей по воспитательной работе стали помощниками командиров по работе с личным составом, а в ротах и батальонах (и им равных) их вообще ликвидировали. Следовательно, рота перестала быть центром воспитательной работы. Последовали отрицательные изменения в качественных характеристиках частей и соединений всех силовых структур. В результате усиливается рост произшествий и преступлений.

Почему такая болезнь общества наблюдается и по сей день? Да потому что в системе

нашего образования и воспитания, к сожалению, продолжается реализация западной модели ценностей, в основе которой лежит бездуховность, вседозволенность, действия и поступки без морально-нравственных «гормозов». Святейший Патриарх Кирилл справедливо говорит: «Ну а если в рамках этой культуры (западной – авт.) раскрепощаются инстинкты, человек ведет себя, как зверь, если в результате этого распространяются алкоголизм и наркомания, разрушаются семьи, разрушается священное понятие любви, то это не культура и даже не псевдокультура – это антикультура» [2, с. 289].

Переход к качественно новым внутренним войскам – войскам национальной гвардии Российской Федерации требует переосмысления и развития системы боевой подготовки и воспитания гвардейских кадров с учетом боевых традиций русской армии и вековых духовно-нравственных ценностей. Всё это наглядно подчеркнул Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на совещании с представителями общественности в Краснодаре: «Как показывает, в том числе и наш собственный исторический опыт, культурное самосознание, духовные, нравственные ценности, ценностные «Коды» – это сфера жесткой конкуренции. И это никакие не фобии, так оно и есть на самом деле. Это как минимум одна из форм конкурентной борьбы, такой же, как и борьба за минеральные ресурсы, с которой сталкиваются многие страны, в том числе наша. В тоже время искажение национально-исторического, нравственного сознания не раз приводило целые государства к ослаблению, распаду и лишению суверенитета» [3].

История свидетельствует, что Россия в своём развитии до 1917 г. всегда отличалась духовной мощью, помогающей в свою очередь создавать ей дисциплинированную, богатырскую и храбрую, высокоорганизованную, победоносную армию и флот.

Как свидетельствует «Поучение» Владимира Мономаха своим сыновьям, система Древнерусского воинского воспитания и обучения базировались на идее защиты Древней Руси и вырабатывала у воинов самостоятельность и неустранимость в постоянной борьбе с многочисленными захватчиками земли Русской. «Смерти ведь дети не бойтесь ... мужской долг исполняйте». «Дивно ли, если муж пал на войне? Умирали так лучшие из предков наших», размышлял Мономах в «Поучении».

Владимир Мономах, как и многие древнерусские князья, в боевой подготовке своих ратников использовал такое педагогическое средство активного развития боевых качеств, как охота на диких зверей. Он считал охоту школой отваги и выносливости, которая развивала у них такие физические, волевые и нравственные качества, как сила духа, бесстрашие, физическая подвижность и упорство, храбрость, отвага и жертвенность, осмотрительность и смекалка, взаимовыручка и взаимопомощь.

Отважное поведение русичей в бою передавалось из поколения в поколение, учитывались особенности ведения боевых действий героических предков. Например, русичи предпочитали сражаться с врагами пешими, на неудобной для противника местности (леса, реки, болота, холмы, глубокие овраги), с выгодой для себя устраивать засады, хитростью заманивали врага в «ловушку», сходились самоотверженно в рукопашную, с презрением к смерти, боли, когда душили противника голыми руками или, применяя ножи, дубинки, добивали вражеского воина увесистыми кулаками, крепкими ногами.

Перед боем (сражением) военачальники обращались к своим ратникам, как правило, с призывной, высокоэмоциональной речью, зовущей их к героизму, храбрости, доблести и бесстрашию в кровавой схватке за честь и независимость Православной Руси.

История свидетельствует, что морально-психологическое обеспечение дохристианской Руси обеспечивали волхвы, кудесники, колдуны, цель которых заключалась в том, чтобы приводить воинов в боевое возбуждение, вселить в них веру в победу. После утверждения на Руси Христианства (Православия) мобилизующая функция в войске перешла к священнослужителям Церкви. Наглядным примером священного напутствия было благословение на Куликовскую битву в 1380 году Дмитрия Донского и его войска Сергием Радонежским. Мало кто помнит в наши дни, что именно монах Пересвет первым вступил в бой с вражеским богатырем Челубеем (по другим данным Темир-Мурзою), сокрушив его, что вызвало ликование и боевое возбуждение у русских воинов, как одного из фактов победы русских на «Поле Куликовом».

В Древней Руси очередное поколение воинов если не читали и не умели читать, то все равно они воспитывались как храбрые патриоты Земли Русской на рассказах о подвигах богатырей, повестях и сказаниях о ратных свершениях россиян, запечатлённых в «Задонщине», «Сказании о Мамаевом побоище», «Сказании о Магмет-салтане», песнях, в устных повествованиях героико-патриотического эпоса, в народных сказках, воинов воспитывали дружинное братство, воинские обряды и ритуалы, моления и т.п.

В середине XVI века, как известно, в России возникают стрелецкие войска. Стрелецкие командиры (десятники, пятидесятники, сотники) стремились к тому, чтобы сформировать у стрельцов эмоционально-волевую устойчивость в условиях опасности и риска для жизни, военную смекалку, способность быстро принимать самостоятельные решения в бою, с верой в победу. В летописных источниках отмечается, что стрельцы были «научены ратному делу и прицельному стрельанию», «хитрости и удалству» и другим необходимым в бою качествам.

Многим русским военачальникам были известны педагогические взгляды Ксенофонта, который советовал: «Не многочисленность и не сила дают на войне победу, но враги по большой ча-

сти не выдерживают натиска тех, кто устремляется на них с мужеством в сердце».

Военачальникам были известны произведения Иллариона, Нестора, Кирилла Туровского, Кирика Новгородского, Даниила Заточника и других, в которых прославлялись «Рать могучая ... сердце ретиво».

В период Ивана IV, Федора Алексеевича были разработаны и внедрялись в воинские формирования руководящие документы, в которых особо отмечались строгость в повиновении, решительность, ответственность и «(быти храброму)». Под руководством воеводы М.И. Воротынского был разработан «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г.», который был утвержден Царем. «Приговор» предъявлял суровые требования к бдительности, самостоятельности в решениях в складывающихся в конкретных ситуациях, к умению вести боевые действия. «Приговор» является, по убеждению многих историков, первым воинским уставом России.

В нашем исследовании уместно указать на значимость книги военного историка А.З. Мышлаевского «Офицерский вопрос в XVII веке». В ней он показывает, что в русском войске предъявлялись высокие требования к командному составу, особенно духовно-нравственного характера. Общее требование гласило: «Ратному человеку надобно быть зеркалу учтивости, чести и чувству» («Учение и хитрости ратного строя»).

В начале XVII века в России появляются первые собственно военные книги. Первая такая военная книга, отпечатанная в Москве, называлась «Учение и хитрости ратного строя пехотных людей» – перевод с немецкого сочинений Вальтхаузена. Наряду с переводными изданиями была с интересом встречена военной общественностью «Книга о хитростях ратных» Кариона Истомина, в которой автор настоятельно рекомендует формировать у воинов самостоятельность и решительность в боевых и рискованных условиях.

Военно-педагогическая деятельность начала активно развиваться, складываясь основателями в Российскую систему воинского воспитания и обучения во времена Петра I, П.А. Румянцева, Г.А. Потемкина, А.В. Суворова, Ф.Ф. Ушакова и их последователями – М.И. Кутузова, П.С. Нахимова, М.Д. Скобелева, М.И. Драгомирова и др. известных военных воспитателей, ученых-теоретиков.

Труды Петра I (Великого): «Устав воинский» (1716 г.); «Устав морской» (1720 г.); «Регламент о Управлении Адмиралтейства и верфи» (1722 г.); «Книга Марсовых или воинских дел» (1713 г.).

В них насаждались в армии и на флоте воинский порядок и строгая дисциплина, система боевой подготовки войск с учетом национальных особенностей и традиций, требований обучать и воспитывать в сложных условиях «Солдат надлежит тому обучать, как в бою поступать». В присяге («Артикуле воинском») требовалось хранить верность царю, «Чинить послушание командирам».

За верную службу и мужество Петр I щедро награждал, а за трусость, воровство и другие пороки карал беспощадно. Офицер был обязан

исходить в своих решениях прежде всего из условий обстановки, требовал от каждого офицера профессионализма, творчества, инициативы, отходиться от «шаблона» устава, «Накрепко рассуждение делали», а за «не рассуждение» их ждало суровое наказание.

Позже Петровское «не рассуждение» А.В. Суворов назовет «немогузнайством». К основным средствам (методам) воспитания Петра I относили: разъяснение, пример, ритуалы, поощрение, наказание. Воспитание чести («Не срами чести солдата»), («Порядок любви, ибо он есть лицо солдата и офицера»), («Солдат есть имя почетное»). Таким образом, в основе обучения – мужество и ответственность, а в основе воспитания Петра I была идея защиты Отечества, государственных интересов и религии Православной. Генерал-фельдмаршал Петр Александрович Румянцев (Задунайский) (1725–1796). Труды, в которых он утвердил идею самостоятельности, инициативности в принятии решений в служебно-боевой деятельности: («Инструкция пехотного полка Полковнику»), («Обряд службы»), («Мысли»), («Правила для обучения егерей»), («Инструкция ратным командирам»). Самостоятельность формируется, когда военная подготовка проводится непрерывно в течение всего года; учить последовательно, одиночно, а затем в шеренге; обучать доступно для солдата, «... Но все это легко и без наименьшей суровости». Постоянно требовал исключить чувство страха перед начальником и противником. Этого требовала зарождавшаяся новая тактика в ратном строю, в бою, где необходима была самостоятельность и ответственность солдата и низших чинов.

Во многом продолжил и развил прогрессивные педагогические идеи воспитания самостоятельности и осознанности в служении Отечеству без страха и упрека генерал-фельдмаршал Григорий Александрович Потемкин (1739–1791). Прославленный полководец, которому принадлежит большая заслуга в присоединении к России Крыма и строительство Черноморского флота, учил и требовал, чтобы обучение и воспитание войск было свободным с учетом особенностей обучаемых («Избегая, сколько можно бесчеловечных и в обычаи приведенных к сему побоев, творящих службу отвратительную...»).

Солдат в бою должен был, зачастую, принимать самостоятельные решения, от которых зависел успех боевых действий. Для этого ему требовалась специальная подготовка, свободная от бессмысленного насилия, унижений и оскорблений. («Ведь дерется только ленивый и незнающий офицер»). Бить солдата «безрассудно и бесчеловечно».

Особой строкой следует выделить педагогическое наследие по исследуемой нами проблеме великого русского полководца Александра Васильевича Суворова, его педагогическими взглядами мы пользуемся по сей день. Его труды: «Полковое Учреждение», («Наука побеждать») для многих офицеров нашего времени являются, как принято выражаться, настольными книгами. За прошедшие столетия имя А.В. Суворова стало

символом непобедимости Российской армии и флота.

Ведущие принципы боевой подготовки по-суворовски: «Неразрывное единство глазомера, быстроты, энергии, натиска и простоты». «Простой солдат есть один из главных факторов победы». («Надо брать умением, а не числом»). «Тяжело в учении легко в походе, легко в учении – тяжело в походе». Основы воспитания – идея служения Отечеству, воспитания патриотизма и национальной гордости: («Мы русские – мы все одолеем»). Вера в свои силы: («Надежность в себе – основа храбрости»).

«От немогузнайки много бед». Он всегда одобрял: инициативу, личный почин, находчивость, храбрость, смелость, прозорливость, дисциплинированность, «развивай наступательный порыв и непреклонное стремление к победе над противником». («Сам погибай, а товарища выручай»). Конечной целью воспитания («Чудо богатырей») по-суворовски – быть инициативным и сознательным, сформированным в духе воинской чести и достоинства, храбрости и взаимовыручки. Такова и цель нашего экспериментального исследования [4, с. 41–43; 5, с. 73–168].

За прошедшее столетие имя и военная школа Суворова стали символом непобедимости Вооруженных сил России. Например, в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов эту школу успешно «окончили» десятки прославленных полководцев, награжденных орденами Суворова, и прежде всего Г.К. Жуков – выдающийся полководец эпохи массовых армий и мировых войн XX века.

Михаил Илларионович Кутузов (1745–1813) в обучении ценил простоту, целесообразность, последовательность, приближенность к боевой обстановке. Нужно воспитывать и обучать, чтобы каждый из воинов («и один страшен был неприятелю»), («каждый из вас есть спаситель Отечества»), («Пусть всякий помнит Суворова: он учил сносить и голод и холод, когда дело шло о победе и славе русского народа»). Обращаясь к офицерам требовал: («всякий офицер должен чувствовать в полной мере важность звания своего и что от него зависят поступки и поведение его подчиненных»). Как и для Суворова, дисциплина для Кутузова – мать победы. («Не тот истинно храбр, кто по произволу своему мечется в опасности, а тот, кто повинуется»). В боевой подготовке обучал солдат действиям в рассыпном строю, поощрял разумную инициативу, смекалку и находчивость. Суворовская педагогическая теория и практика была продолжена выдающимися флотоводцами Ф.Ф. Ушаковым, Д.Н. Лазаревым, а позже М.Д. Скобелевым, И.Д. Бутовским, А.А. Брусиловым, П.Н. Нахимовым, В.А. Корниловым и С.О. Макаровым.

Однако история распорядилась так, что вышеозначенные прогрессивные теория и практика в Павловско-Николаевские эпохи стали предаваться забвению и откровенного их искоренения в армии и на флоте. Данную эпоху выразил Николай I, который любил повторять: («Мне не нужно ученых голов, мне нужны верноподданные»).

Таким образом, в дооктябрьский период в армии России формировались мужество, отвага и незнание страха в условиях риска для жизни на основе преданности князю, царю, вере и Отечеству. Великая роль в этот период активного участия священнослужителей Русской православной церкви в духовном воспитании воинов и их готовности к самопожертвованию за землю русскую, за Родину-мать, но в этот же период отмечается жестокая ответственность за недобросовестное выполнение воинского долга.

Становление и развитие советской военной педагогики по исследуемой нами проблеме – это особый и весьма сложный и противоречивый путь как теоретической, так и практической работы по изучению и критическому осмыслению опыта Первой мировой и Гражданской войн, боевой подготовки армии и военно-морского флота, поиск передового современного опыта в военно-педагогической практике, новых направлений и подходов (парадигм) в обучении и воспитании советских воинов как в мирное, так и военное время, в том числе и в условиях, сопряженных с риском для жизни.

Огромное влияние на боевую подготовку того времени оказывал Л.Д. Троцкий (Верховный главнокомандующий РККА, Народный комиссар по военным и морским делам, Председатель Реввоенсовета СССР до января 1925 г.), который был противником осуществления партийного руководства армией, по его мнению, военное дело является обыкновенным ремеслом, находящиеся вне идеологии и политики, обучать воинов необходимо только на принципе обороны страны.

В наше время, с началом перестройки и развалом СССР, многие пророчества Троцкого оправдались – стройная система боевой подготовки, обучения и воспитания военнослужащих Великой Державы была разрушена и теперь приходится создавать новую систему с учетом позитива прошлого.

О характере и результативности прошлой системы подготовки воинов Маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал: «Вспоминая те далекие и нелегкие годы, хочется отметить, что люди были готовы на любое самопожертвование, на любые лишения во имя лучшего будущего. Конечно, и в наших рядах находились отдельные нытики, но их сразу же ставила на место красноармейская общественность. Какая это большая сила – здоровый красноармейский коллектив! Там, где действует энергичный общественный коллектив, там всегда будет настоящая коллективная дружба. А в ней залог творческого энтузиазма и успехов в боевой готовности части» [1, с. 85].

В условиях начавшейся Великой Отечественной войны почти прекратились научно-педагогические исследования. Пришлось отказаться от малоэффективных на практике фундаментальных теоретических положений прошлого. Возникающие проблемы обучения и воспитания бойцов, как правило, находили решение при разработке директивных документов в различных условиях фронта и тыла.

Огромное влияние на развитие военно-педагогической мысли в условиях войны оказал выдающийся полководец Г.К. Жуков. Находясь на вершине военно-политической власти государства, он хорошо знал характер, психологию, реальные возможности противника, уровень его боевой и психологической подготовки. Поэтому особое значение он придавал знанию и объективному пониманию советскими войсками своих целей и задач. Он постоянно напоминал о незыблемом принципе боевой подготовки к сражениям – Суворовское правило «Каждый солдат должен понимать свой маневр». Жуков неизменно требовал от командиров (начальников): «Щадите людей ... Думайте о людях ... Ни одного бойца, ни одно подразделение не бросайте на не расстроенную систему огня противника» [1, с. 36].

Г.К. Жуков прямо и откровенно не стеснялся говорить правду о том, что надо знать врага и постоянно учиться искусству его побеждать. Он говорил: «... Немецкая армия к началу войны была лучше нашей армии, лучше подготовлена, выучена, вооружена, психологически более готова к войне, втянута в неё. Она имела опыт войны, и притом войны победоносной. ... Мы учились в ходе войны, и выучились, и стали бить немцев» [1, с. 86–87]. Такое мог говорить только человек мужественный и честный, настоящий полководец.

Внедрение, распространение боевого опыта позволяло преодолевать имевшиеся у части воинов синдром танкобоязни, самолетобоязни, боязни окружения, а так же усталости, апатии, безразличия и других отрицательных психических состояний, возникавших под влиянием экстремальных условий и большого риска для жизни, нередко – холода, голода, жажды, вшивости и других неприятностей фронтовой жизни, условий постоянной смертельной опасности. Душевность, забота, пример личной боевой активности, помощь, принципиальная требовательность («убей немца!») воодушевляли и спланивали бойцов, устанавливали дружеские отношения и взаимовыручку в бою, вселяли уверенность, что раненого не бросят, вытащат и спасут.

Опыт Великой Отечественной войны по воспитанию инициативности, самостоятельности в принятии решений, их реализация под личную ответственность в условиях экстремальных и весьма рискованных сохраняется, и имеет большое практическое и теоретическое значение и в наше время, когда угроза большой войны сохраняется, когда ни на минуту нельзя забывать об этом и быть в постоянной боевой готовности дать сокрушительный отпор любому агрессору, посягнувшему на нашу Родину.

Таким образом, организация и поиск педагогических путей в ходе боевой практики процесса формирования способности военнослужащих (командиров и начальников) принимать самостоятельные и ответственные решения на основе общевоинских и боевых уставов и директивных документов; культивирование в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов мужества, беззаветной отваги и

чувства ненависти к немецко-фашистским оккупантам, презрения к смерти в условиях боя и готовности к совершению героического подвига было основополагающим в советский период.

В новых исторических условиях становление и развитие российского общества и его Вооруженных сил и войск национальной гвардии Российской Федерации военно-педагогическая наука откликнулась на запросы практиков войск, появляются диссертационные исследования, издаются новые учебники, монографии, научные статьи, посвященные различным направлениям и с разными подходами в обучении и воспитании воинов в новых условиях их жизнедеятельности. В основу данных проблем, в том числе и нашего исследования, были положены требования, изложенные в Конституции и законах Российской Федерации, указах Президента и постановлениях Правительства Российской Федерации, общевоинских уставах и военной присяге, приказах и директивах соответствующих командиров (начальников).

За последние десятилетия были выполнены многие частные исследования в интересах

развития внутренних войск МВД России, войск национальной гвардии, повышения их боеспособности и боеготовности.

Однако исследовались главным образом общепсихологические, педагогические и частные проблемы, не затрагивающие сферу формирования способности и готовности у будущих офицеров Росгвардии принимать самостоятельные и ответственные решения в условиях риска, профессиональной деятельности в особых, экстремальных ситуациях.

Таким образом, совершенствование качества профессиональной подготовки выпускников военных институтов Росгвардии остается острой проблемой военной педагогики и военной психологии. Без научного решения вопроса о направленности, содержания и методов совершенствования у курсантов способности и готовности принимать в условиях риска самостоятельные и ответственные решения в специальной служебно-боевой деятельности невозможно обеспечить эффективность их подготовки как компетентных специалистов в соответствии с новыми вызовами и потребностями современной войсковой практики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд-во Агентства печати Новости, 1969. 735 с.
2. Патриарх Кирилл. Сила нации – в силе духа. Минск, 2009. 399 с.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета. 2016. – № 45. – 2–8 декабря.
4. Суворов А.В. Наука побеждать. М.: Воениздат, 1986. 37 с.
5. Суворов А.В. Полковое учреждение. Документы в 6 томах. М., 1987. Т. 1. С. 73–168.

HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF THE STATE AND DEVELOPMENT OF THE MILITARY PRACTICE OF DECISION-MAKING IN RISK SITUATIONS

Dashkov Pavel Petrovich

*Commander of the North-Western District of the National Guard Troops of the Russian Federation
North-West District of the National Guard Troops of the Russian Federation
Saint-Petersburg, Russian Federation
press_szo_vv_mvд@mail.ru*

Abstract. The article provides a historical and pedagogical analysis of the state and development of the military practice of making decisions and organizing the activities of military personnel in situations of high risk, justifies the relevance of using historical experience to improve the training process in military institutes of the National Guard Troops of the Russian Federation.

Keywords: historical experience, military practice, pedagogical system, upbringing of courage, defense of the Fatherland, decisiveness, initiative, independence in decision-making, extreme situations, risk situations.